

УДК 94:35(571.56)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.67>

Информационные возможности отчета губернатора: на примере Якутской области

И. Л. Дамешек

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

А. И. Архипова

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются губернаторские отчеты как канал коммуникации между региональной и центральной властью в императорской России. Выявляются региональная специфика, приоритетные направления деятельности якутских губернаторов, определяется их личный вклад в решение вопросов, преемственность стратегии предшественников. Отметки императора на отчетах позволяют определить интересующие монарха вопросы жизни области, проследить каналы связи центра и периферии в императорской России.

Ключевые слова: коммуникации, власть, губернаторы, Якутская область, всеподданнейший губернаторский отчет, исторический источник.

Для цитирования: Дамешек И. Л., Архипова А. И. Информационные возможности отчета губернатора: на примере Якутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 67–80. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.67>

История становления, развития и деятельности губернаторской власти в России как одного из важнейших политических институтов самодержавия по управлению огромной «разноязыкой» и многоконфессиональной империей представляет, несомненно, трудную для изучения проблему. Если в историографии дореволюционного периода можно встретить немало ярких и хорошо документированных, различных по своему формату (очерки, монографии, курсы лекций и т. д.) исследований, то в советское время изучению губернаторской системы правления долго не придавалось серьезного значения. На наш взгляд, первым достижением советского историописания по этой теме стал цикл монографий П. А. Зайончковского, опубликованных в 60–80-х гг. теперь уже прошедшего XX в., посвященных изучению политической истории пореформенного самодержавия и связанных с ним государственных и общественных институтов империи. Важным достоинством этих исследований явились широкая постановка вопроса о роли властных институтов и личности в истории России, непреложное уважение к факту, стремление представить Россию как огромный культурный мир с присущими ему ценностями и идеологией. Такой исследовательский подход стал

возможен благодаря обширной источниковой базе исследований. П. А. Зайончковский впервые широко использовал такой популярный на сегодня вид исторического источника, как губернаторские отчеты. Однако первой монографической работой, посвященной анализу этого типа массового исторического источника, выступила монография Б. Г. Литвака, в которой автор не только проследил историю самого формуляра отчета, но и отметил стандартный набор сведений, в них содержащихся [8]. Последнее замечание имеет весьма значимую для исследователя особенность, дающую возможность столь необходимого историку компаративного анализа изучаемых процессов на материалах различных регионов романовской империи.

Изучение истории, на наш взгляд, требует регионального измерения. В связи с этим отметим, что в исторических исследованиях губернаторские отчеты используются преимущественно как источник по социально-экономической истории. Значительно реже они привлекаются для характеристики политических и общественных процессов, деятельности органов власти и управления. Между тем губернаторские отчеты содержат сведения о состоянии и составе губернской администрации, планируемых и осуществляемых нововведениях, мнения чиновников различных рангов по обсуждаемым вопросам, «высочайшие резолюции» и отметки на полях отчетов, имеющие принципиальное значение для дальнейшего течения дел, и т. д. Следует также подчеркнуть, что губернаторские отчеты в качестве источника привлекаются, как правило, для изучения губерний Европейской России [1; 13–15].

Между тем одной из существенных особенностей исторического развития России, принципиально отличающей ее от стран Западной Европы и Америки, было диополе «Европа – Азия», причем примерно 80 % территории государства находилось на востоке. Правительство хорошо осознавало всю сложность управления этими удаленными от центра территориями. Не случайно по первой областной реформе Петра I 1708 г. наряду с прочими была учреждена и Сибирская губерния с центром в Тобольске¹. К началу XVIII в. Россия в административном отношении делилась на 18 губерний, ко времени появления Учреждения Екатерины II число их возросло до 23, а к концу XVIII столетия до 50². Изначально все «начальники губерний» были обязаны лично представлять императрице ежегодные отчеты (рапорты) о «благополучном состоянии губерний, о спокойствии и безопасности в них, и о всех чрезвычайных, важных и примечания достойных происшествиях ... ежемесячно». При этом иркутскому и колыванскому генерал-губернатору И. В. Якоби из-за отдаленности было разрешено присылать эти донесения через курьеров, на что из казны выделялось 15 тыс. руб. в год³. Административное устройство Сибири – тема, требующая специального изучения. Мы же отметим, что именно с этого времени ведут свою историю отчеты сибир-

¹ ПСЗ-I. Т. 4. № 2218.

² См. Киселев Н. С. Заметка о разделении России на губернии в XVIII веке // Русский архив. 1863. М., 1866. С. 626–627.

³ ПСЗ-I. Т. 21. № 15734, 15821.

ских губернаторов, которые в последнее время все более активно используются исследователями в качестве важного делопроизводственного источника [3; 9; 11; 12]. Здесь следует отметить, что названные и иные, несомненно заслуживающие внимания исследователей, сибиреведческие работы выполнены преимущественно на материале четырех «классических» сибирских губерний – Тобольский, Томской, Енисейской и Иркутской. Однако особенностью административного устройства Сибири как окраинной территории было наличие в ее структуре, кроме четырех указанных губерний, еще и двух областей – Забайкальской и Якутской с присущими ими особенностями управления. Как сам факт появления этих административных единиц, так и введение в них должностей губернатора связаны с административной реформой Н. Н. Муравьева (с 1858 г. графа Амурского) [подробнее см.: 5, с. 33–42; 6, с. 194–201]. В связи с основной темой нашего исследования обратим внимание на следующее. Принципиально важным было учреждение должности губернатора в Якутской области и существенное расширение прав местной администрации⁴. Якутская область, образованная в 1784 г. в составе Иркутского наместничества, упраздненная в 1796 г., была воссоздана в 1805 г. в составе Иркутской губернии как самостоятельная административная единица империи во главе с областным начальником. Особенности географического положения, пестрый этноконфессиональный состав населения, большое количество ссыльных постоянно порождали споры в различных правительственных инстанциях о судьбе этого региона. Еще в 30-х гг. XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири С. Б. Броневский отмечал, что Якутская область нуждается в большей самостоятельности власти. Спустя 10 лет, в 40-х гг., ревизия сенатора И. Н. Толстого подтвердила этот вывод, отметив несоответствие аппарата управления области потребностям края [4, с. 117–133].

Действительно, территория Якутской области занимала огромное пространство северо-востока России и представляла собой уникальный по геополитическому положению регион. Площадь области составляла около 3 400 000 квадратных верст, что равнялось одной седьмой части Российской империи. В то же время она была территорией с резко континентальным климатом и самой низкой плотностью населения – 269 880 чел. по переписи 1897 г. Согласно Положению об управлении Якутской областью 1851 г. во главе Якутской области становится гражданский губернатор, назначавшийся именным высочайшим указом. На область распространялось «особенное» управление как на территории, «кои по малому их населению и по роду обывателей» не могли быть отнесены к губерниям, а по «обширности их и удалению одного Окружного Управления было бы для них недостаточно». Якутский губернатор был гражданским лицом, в то время как в других областях империи, например в Забайкальской, губернаторы были военные. Губернатор и областное правление находились в подчинении Главного управления Восточной Сибири. Всего за более чем 60-летний период суще-

⁴ ПСЗ-И. Т. 26. № 25395.

ствования губернаторской власти в Якутской области на пост губернатора было назначено 14 человек: действительный статский советник К. Н. Григорьев (1852–1856), действительный статский советник Ю. И. Штубендорф (1857–1864), действительный статский советник А. Д. Лохвицкий (1865–1868), действительный статский советник В. К. Бодиско (1868–1869), полковник, позже генерал-майор В. П. де Витте (1869–1876), полковник, позже генерал-майор Г. Ф. Черняев (1876–1885), полковник, позже генерал-майор К. Н. Светлицкий (1885–1889), действительный статский советник В. З. Коленко (1889–1892), действительный статский советник В. Н. Скрыпицын (1892–1903), действительный статский советник В. Н. Булатов (1903–1906), действительный статский советник И. И. Крафт (1906–1913), действительный статский советник М. А. Пономарев (1913), действительный статский советник Р. Э. фон Витте (1914–1916), действительный статский советник И. С. Иконников (1917). Основные обязанности губернатора как «истинного хозяина своей провинции»⁵ определялись правительственными требованиями и инструкциями. Последние, наряду с иными функциями, требовали от губернатора предоставления ежегодного отчета, который в Петербурге рассматривали как важную форму контроля «высшего правительства» за деятельностью региональных администраторов. На это обстоятельство совершенно справедливо обратил внимание известный исследователь истории права России И. А. Блинов, отметив еще в 1905 г., что «правительство относится к ним (отчетам. – *Авт.*) крайне внимательно, обстоятельно их изучает и постоянно прислушивается к мнению губернаторов» [2, с. 342].

В современной российской историографии также прослеживается тенденция рассматривать губернаторские отчеты как своеобразную форму правительственного контроля за деятельностью губернатора [1, с. 300]. В Национальном архиве Республики Саха (Якутия), в фонде 486-и «Якутский губернатор», в описи № 2, хранятся отчеты якутских губернаторов с 1852 по 1914 г. Всего в фонде содержится 51 отчет. Они представляют собой ксерокопии отчетов, собранных научным сотрудником архива А. А. Калашниковым в архивных хранилищах ГАИО и РГИА. Кроме этого, представлен печатный вариант отчета губернатора И. И. Крафта за 1907–1908 гг. Отсутствие отчетов в местных фондах отчасти обусловлено тем, что не было строгого законодательного требования оставлять один экземпляр отчета по месту службы губернатора. Это касается и сохранности статистических приложений к отчетам – обзоров области. Отсутствуют отчеты за 1882, 1886, 1893, 1895, 1904, 1905, 1906, 1909, 1910, 1912 гг. Всего сохранились следующие отчеты губернаторов области: К. Н. Григорьева – 4, Ю. И. Штубендорфа – 5, А. Д. Лохвицкого – 3, В. К. Бодиско – 1, В. П. де Витте – 6, Г. Ф. Черняева – 8, К. Н. Светлицкого – 3, В. З. Коленко – 3, В. Н. Скрыпицына – 9, В. Н. Булатова – 1, И. И. Крафта – 2, Р. Э. фон Витте – 1. С методической точки зрения важно ответить на вопрос об авторстве отчетов, что в немалой степени определяло информационное содержание анализируемого

⁵ СБ. РИО. Т. 799. 1981. С. 146

документа. Разумеется, структура отчета определялась правительственными требованиями и министерскими инструкциями, эти же документы устанавливали и содержание статистических приложений к отчетам. Однако необходимо учитывать, что в подготовке отчета принимали участие все основные службы областного (губернского) правления, вся местная администрация. Сбор сведений к отчету служил и самому губернатору для осуществления контроля деятельности окружных исправников. В 1893 г. окружным исправникам и земским заседателям было отправлено требование о необходимости ведения книги «Описания округа или участка»⁶. По мнению В. Н. Скрыпицына, разославшего этот циркуляр, работа над подготовкой должна была заставить уездных чиновников глубже вникать в положение дел на вверенной их управлению территории⁷. Говоря об участии чиновников областной администрации в подготовке отчетов, следует тем не менее подчеркнуть, что идеология отчета определялась исключительно губернатором. Последний брал на себя личную ответственность, подписывая этот документ. Специальное рассмотрение регионального документального материала и детальное изучение подготовки этого документа позволит изучить коммуникацию областного и окружного уровней власти. Губернатору же принадлежало монопольное право на постановку перед «высшим правительством» проблемных, перспективных вопросов развития вверенной его управлению административной единицы империи. Таким образом, подписывая отчет, губернатор тем самым брал на себя личную ответственность за его содержание.

Приступая к непосредственному анализу губернаторского отчета, необходимо отметить факт эволюции структуры документа. Изначально, с 1804 г., представление отчета не носило систематического характера, последующая корректировка требований происходила в 1828, 1837, 1842, 1853, 1870, 1897 гг. С 1853 г. действовал специальный формуляр, определяющий содержание документа. 19 июня 1870 г. были изданы специальные программы «Высочайше утвержденные формы или программы для составления губернаторских отчетов», согласно которым он должен состоять из двух частей – непосредственно самого отчета и статистического приложения справочного характера⁸. Основная часть включала девять разделов, заключительный раздел назывался «Общие заключения и предположения». Именно он мог содержать информацию о насущных проблемах местного населения, указание на пути решения проблем. Во вторую часть входило большое количество справочной информации, размещенной в определенном порядке. В 1897 г. была утверждена новая Программа для составления губернаторских отчетов, в соответствии с которой форма отчета стала менее жесткой⁹. С этого времени губернаторам необходимо было показывать в отчете теку-

⁶ НА РС (Я). Ф. 98-и. Оп. 1. Д. 221. Л. 2.

⁷ Там же.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд-ние первое : в 55 т. СПб., 1874. Т. 45. С. 856–865.

⁹ Полное собрание законов Российской империи – III. Т. 17. СПб., 1900. № 13950.

щую деятельность местной администрации и планируемые мероприятия, направленные на решение имеющихся проблем.

Подготовка текстовой части документа регламентировалась не только утвержденной для него формой, действия губернаторов при подготовке отчета регулировали циркулярные предписания Министерства внутренних дел. МВД неоднократно напоминало губернаторам о конфиденциальности отчета и отметок императора на нем, о необходимости представления отчета в срок, недопущения недочетов и т. д. При разъяснении новых правил о структуре отчетов министерство поясняло: «Составитель отчета не лишен возможности касаться и таких заслуживающих внимания явлений местной жизни, которые не могут быть приурочены к перечисленным в программе предметам»¹⁰. Таким образом, в отчете оставалось место для фиксации взгляда и мнения губернатора. Анализ текстовых частей отчета якутских губернаторов позволяет выявить проблемные вопросы в их деятельности. Однако, как можно наблюдать на примере отчетов якутских губернаторов, информативность отчетов зависела непосредственно от личности конкретного губернатора, тем самым выступала личностной характеристикой самих губернаторов. По отчетам В. Н. Скрыпицына и И. И. Крафта можно проследить основные проблемные моменты в жизни области, позицию губернаторов по тому или иному вопросу. В отчете за 1911 г. И. И. Крафт написал: «Обязываюсь высказать общее заключение, как результат своих личных наблюдений, о значении Якутского края в среде других областей Великого Российского Государства» [10, с. 84]. С другой стороны, в отчете В. Н. Булатова за 1903 г. говорилось: «В связи с ситуацией на Дальнем Востоке считаю невозможным возбуждать ныне представления о нуждах области, соединенные с какими либо расходами казны, я не осмеливаюсь утруждать докладом об этих нуждах»¹¹.

Структура рассмотренных отчетов в обязательном порядке включала сведения о народонаселении, поземельном устройстве русского и коренного населения, обеспечении населения продовольствием, развитии хозяйства и экономической деятельности населения, податях и повинностях, об общественном благоустройстве и благочинии, о народном здравии и народном образовании, о состоянии городских и сельских поселений и т. д. Сопоставление этих разделов отчета с аналогичными отчетами губернаторов других административных образований региона является хорошей основой для сравнительного анализа и обобщения, столь необходимых для воссоздания целостной картины развития восточносибирского генерал-губернаторства. Наряду с вышеназванными разделами отчет включал информацию о количестве учреждений и дел, подведомственных губернатору, статистику их исполнения¹². В некоторых отчетах фиксировалось количество поступивших письменных жалоб, например, в 1862 г. их было 35¹³. В свете рассматривае-

¹⁰ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 15570. Л. 2.

¹¹ Там же. Ф. 486. Оп. 2. Д. 64. Л. 12.

¹² Там же. Д. 23. Л. 32.

¹³ НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 22. Л. 21.

мой проблематики особый интерес представляют разделы отчета «Виды и предположения» и «Заключение» губернатора. Система управления Якутской областью была построена таким образом, что власть губернатора была ограничена генерал-губернатором Восточной Сибири. Якутский губернатор ежегодный отчет отправлял как на имя императора, так и генерал-губернатору, копия отчета уходила в МВД. В свою очередь генерал-губернатор предоставлял отчет об управлении генерал-губернаторством, в который включались сведения из губернаторских отчетов и статистических приложений к ним. Генерал-губернатор тщательно контролировал качество содержания отчета и отражение в нем циркулярных предписаний МВД. Примером такого подхода является замечание иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина на отчет В. Н. Скрыпицына за 1889 г., в котором последний, по мнению «главного начальника края», не в полной мере отразил требование включения предложений о местных либо новых источниках дохода и о мероприятиях, которые могут быть приняты в данной местности в целях увеличения государственных доходов. По этому важному вопросу, по мнению генерал-губернатора, В. Н. Скрыпицын в своем отчете не привел «никаких соображений»¹⁴.

Ежегодные отчеты губернаторов являлись важным официальным каналом информации между регионом и центром. Император лично знакомился с отчетами и ставил специальные пометы. Затем отмеченные вопросы рассматривались на заседаниях центральных органов правительства и министерств. После прочтения императором отчеты с пометками отправлялись в Комитет (с 1906 г. Совет) министров. Сделанные монархом замечания переписывались в отдельный документ вместе с отрывком текста, напротив которого они ставились. Фрагменты из отчетов с отметками императора публиковались в официальном издании, получившем название «Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам». Также в него включали данные со статистическими сведениями по регионам империи. Здесь обязательно присутствовала краткая информация о принятых по тому или иному вопросу мерах, извлечения из объяснений министров и губернаторов. Вопросы и критические замечания императора передавались в соответствующие министерства и главные управления. Руководители этих учреждений готовили отзыв и обращались с ним в Комитет министров. Губернаторам сообщали, на каких частях отчета император накладывал свои резолюции.

М. М. Шумилов, специально изучавший вопрос о значении императорских отметок на отчетах губернаторов, пришел к выводу о том, что император отметками на отчетах, с одной стороны, «пытался добиться конкретности и достоверности» представляемых фактов, с другой же – «регулировал отношения между различными уровнями власти» [15, с. 8]. Подтверждение этому можно наблюдать и на примере замечаний Александра II на отчете якутского губернатора К. Н. Григорьева за 1856 г. о недостатке учителей в области: «Министру народного просвещения сообразить и донести»¹⁵. Од-

¹⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 15570. Л. 4.

¹⁵ НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 9. Л. 119

нако положение не улучшилось и спустя три года. Не случайно на полях отчета Ю. И. Штубендорфа за 1858 г. о «неудовлетворительном состоянии учебной части» была наложена примерно такая же резолюция: «Обратить на это внимание министра народного просвещения»¹⁶. На поднятый областной администрацией вопрос о необходимости постройки в области нового тюремного замка последовала высочайшая резолюция: «К генерал-губернатору Восточной Сибири»¹⁷, по заявлению губернатора о необходимости принятия церковными причтами под свое покровительство бесхозных и безземельных инородцев и наделения их землей близ церквей последовало обращение к Священному синоду. Кроме этого, встречаются резолюции: «Обращаю внимание министра внутренних дел», «к министру финансов», и т. д., нередко были и директивные резолюции, такие как «ускорить», «обсудить». На вопросе разработки нового устава ссудных касс Якутской области, вследствие того что старые не соответствовали современным условиям жизни местного населения, последовало предписание: «Поторопиться разработкою этого устава».

Исполнение резолюций императора, направленных в профильные министерства и ведомства уже после обсуждения Комитетом (Советом) министров, подчас затягивалось. Примером этому может служить вопрос о Якутском казачьем полке, рассмотрение которого наглядно демонстрирует характерную бюрократическую волокиту. В отчете губернатора В. З. Коленко за 1889 г. на замечание о том, что проект изменения положения о Якутском пешем городском казачьем полку уже давно находится на рассмотрении генерал-губернатора, последовала высочайшая резолюция: «Ускорить»¹⁸. Всего было выработано порядка десяти проектов о реформировании полка, один из них был составлен и отправлен генерал-губернатором обратно в Якутск для рассмотрения в общем присутствии областного правления. Позднее, согласно разъяснению Комитета министров, в тех местах, где требуется участие военного министерства, он должен быть направлен генерал-адъютанту для подготовки своего заключения. Собственный проект о преобразовании Якутского казачьего полка разработал губернатор К. Н. Светлицкий и представил его иркутскому генерал-губернатору А. П. Игнатьеву. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса продолжалось. В отчете губернатора Скрыпицына за 1894 г. на упоминание о том, что Якутский городской казачий полк находится на положении от 22 июля 1822 г., император подчеркнул: «Самом первобытном». Губернатор отметил, что именно якутский полк находится в особенно тяжелых условиях, а казаки выполняют в городах и за их пределами низшие полицейские обязанности, при этом они ограничены в правах, обеспечены недостаточным содержанием и находятся в тяжелых условиях. Император наложил резолюцию о необходимости решения вопроса: «Пора решить вопрос: нужен ли этот полк? Если нужен, то

¹⁶ Там же. Д. 15. Л. 126

¹⁷ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893. С. 422

¹⁸ Там же, с. 123

следует приравнять его во всем к остальным казачьим войскам»¹⁹. Данный вопрос был рассмотрен в Комитете министров, и 11 июня 1896 г. необходимые распоряжения в адрес Военного министерства и Министерства внутренних дел были сделаны. Однако в отчете за 1902 г. губернатор В. Н. Скрыпицын вновь пишет, что вопрос о преобразовании Якутского казачьего полка рассматривается уже на протяжении тридцати лет и было составлено более десяти проектов. При этом, «несмотря на самую всестороннюю разработку их и обилие материалов, положение дела не может выйти из сферы проектов»²⁰. В отчете за 1911 г. говорится о том, что на особом совещании в Министерстве внутренних дел поддержано предложение о расформировании полка. Но, несмотря на внимание императора, вопрос о расформировании полка так и не получил разрешения, он был расформирован лишь после принятия ВЦИК и СНК декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» в 1917 г.

Оперативность рассмотрения вопросов с отметками государя связана и с временем обсуждения резолюций в Комитете министров. Например, в марте 1900 г. Комитет министров заслушивал отчеты с резолюциями за 1898 г. На целом ряде проблем, затрагивающих ограничение ввоза спирта в стойбища инородцев, изменения направления тракта в сторону Верхоянска, устройство тележного пути от Нелькана до Аяна, представление губернатора по вопросу обложения товаров, провозимых через Аян и Охотск, денежным сбором в сумме не более 1 рубля с пуда, император поинтересовался: «В каком положении эти вопросы?»²¹ При этом вопрос об изменении вьючного тракта заинтересовал императора и в отчете за 1899 г., в ответ на который он спросил: «Что решено?» Комитет министров сообщил, что МВД дало согласие на ходатайство якутского губернатора об изменении направления тракта. Отчет за 1911 г. был прочтен императором в конце 1913 г.

Резолюции императоров встречаются на различных документах о социально-экономической, политической, хозяйственной жизни Якутской области. По рассмотренным резолюциям можно сделать вывод, что центральную власть интересовало большинство представленных сведений. Пометы императора имеются уже на отчете первого якутского губернатора К. Н. Григорьева за 1852 г. На замечание губернатора о слабом развитии сельского хозяйства в области Николай I наложил любопытную резолюцию-вопрос: «Нет ли возможности прислать сюда на удельную ферму несколько учеников из якутов, чтобы положить начало правильного хозяйства» [7, с. 147].

Реакция императора и его оценка различных сторон жизни области отражена в резолюциях: «Похвально» – на информации о сопровождении экспедиции Меликова миссионером Парфением и помощи священника Василия

¹⁹ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1894 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1896. С. 251.

²⁰ НА РС (Я). Ф. 486-и. Оп. 2. Д. 63. Л. 26–27.

²¹ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1894 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1901. С. 148

Сучковского²²; «Жаль» – напротив сведений о недостатке ежегодных заготовок казною конопли и хвостового конского волоса для рыболовных снастей беднейших инородцев; «Справедливо» – о преобразовании шестиклассного училища в полное с дополнительным классом по агрономии, горному делу и скотоводству²³. Позиция императора представлена в резолюциях: «Весьма желательно помочь городу» – на просьбе о передаче г. Якутску полупроцентного сбора за «засвидетельствование» контрактов и договоров, совершаемых на частных золотых приисках²⁴. Отдельные отчеты губернаторов, привлёкшие особое внимание императора, публиковались в типографии Министерства внутренних дел в Санкт-Петербурге. Так, в 1908 г. таким стал Отчет якутского губернатора И. И. Крафта за время управления областью (1907–1908 гг.). Иногда резолюции на отчетах благодарили губернатора за его работу: «Прочел отчет с большим вниманием и благодарю бывшего якутского губернатора за все им сделанное для области» – на отчете Крафта за 1911 г. [7, с. 83]. О прочтении этого же отчета император Николай II упомянул и в своих дневниках: «От 6 часов до обеда читал интересный отчет якутского губернатора» [13, с. 276]. Анализ содержащихся в отчетах сведений позволяет проследить преемственность решения отдельных вопросов, таких, например, как устройство трактов и дорог, упразднение казачьего полка, развитие образования, поэтапное преобразование женской и мужской прогимназий.

Значительное место занимает в отчетах проблема административного устройства и управления в области²⁵. Как и все сибирские губернаторы, якутские в отчетах традиционно уделяли внимание вопросу о необходимости ограничения и отмены ссылки. При этом особо подчеркивалась характеристика быта ссыльнопоселенцев, который, по мнению областных властей, не имеет колонизационного значения и сильно ухудшает положение инородцев, за счет которых ссыльнопоселенцы проживают в наслегах²⁶. Ссылка в Сибирь старых, немощных, дряхлых поселян была крайне «непроизводительна».

Иногда губернаторы в текущих отчетах упоминали о резолюциях императора из предыдущих отчетов. Так, губернатор В. К. Бодиско в отчете за 1868 г. на замечание, что по Якутской области предоставляется мало данных о развитии «благосостояния жителей, промышленной деятельности и образования», отвечает, что «по суровости климата, при котором ... всякий кусок хлеба достается большим трудом, население может существовать исключительно скотоводством, жить как оно живет теперь и быть обеспечено

²² Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1894 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1896. С. 250.

²³ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1893 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893. С. 116.

²⁴ Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1881–1890 гг. генерал-губернаторов, губернаторов, начальников областей и градоначальников. СПб., 1893. С. 159.

²⁵ НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 30 Л. 5.

²⁶ Там же. Л. 16.

лишь при урожае сена»²⁷. Земледелие мало где внедрено и его развитие встречает множество трудностей.

Рассматривать отчет как канал коммуникации власти с обществом можно в случаях, когда пресса использовала сведения из губернаторских отчетов в своих публикациях. В газете «Новое время» была напечатана информация о том, что губернатор Якутской области в отчете «констатирует быстрое вымирание инородцев Якутской области... Приходит в упадок скотоводство области» [13, с. 282]. Для публикации сведений о резолюциях на отчетах необходимо было получить разрешение, так как отчет относился к секретным документам, подобные публикации встречались нечасто.

В рамках одной статьи не представляется возможным проследить дальнейшее развитие всех вопросов, поднимаемых губернаторами в отчетах. В этой связи мы остановились на некоторых из них, чтобы показать существующие коммуникативные возможности данного делопроизводственного документа. Анализ отчетов в рамках одного региона позволил увидеть проблемы развития области, охарактеризовать круг повседневных дел губернатора и сложности их исполнения. Отметки императора являлись отражением отношения верховной власти ко многим важным вопросам развития области, характеризовали информативность самих отчетов. В дальнейшем они рассматривались в соответствующих инстанциях, нередко сам государь адресовал те или иные вопросы в профильные министерства. Правительственные учреждения находились в постоянном процессе исполнения монарших резолюций. В целом пометы касались различных направлений социально-экономической, политической, хозяйственной жизни Якутской области. Количество и характер отметок, их разнообразие зависело от личности императора. Разнообразие имеющихся резолюций свидетельствует о том, что представляемая губернатором информация вызывала интерес у монарха. Губернаторские отчеты вплоть до начала XX в. оставались одним из важных средств контроля за деятельностью губернаторов и информационным каналом о развитии всех сфер жизни государства. Несмотря на то что не все предложения и ходатайства губернатора получали разрешение, отчет выполнял коммуникативные функции, являясь формой прямого доклада губернатора императору о жизни области.

Список литературы

1. *Алексушин Г. В.* Развитие губернаторской власти в России (1708–1917 гг.): исторический опыт и уроки : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 457 с.
2. *Блинов И. А.* Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. 366 с.
3. *Дамешек И. Л.* Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX в.). Иркутск : ИГПУ, 2005. 264 с.
4. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск : Оттиск, 2002. 207 с.

²⁷ НА РС (Я). Ф. 486. Оп. 2. Д. 27. Л. 52.

5. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская управленческая комбинация Н. Н. Муравьева-Амурского и образования Забайкальской и Якутской областей // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2019. Т. 29. С. 33–42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.33>

6. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавием и пользы государства: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск : Отгиск, 2020. С. 194–201.

7. История Якутии в отчетах якутских губернаторов. Якутск : Бичик, 2007. 152 с.

8. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М. : Наука, 1979. 294 с.

9. Маджаров А. С., Пономарева Е. Л. Социальная история Сибири 50–80-х гг. XIX в. в материалах всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2015. Т. 14. С. 6–17.

10. Манько А. В. Блюстители верховной власти. Институт губернаторства в России: ист. очерк. М. : Аграф, 2004. 236 с.

11. Матханова Н. П. Диалог власти и общества: опыт генерал-губернаторов Восточной Сибири и Приамурья второй половины XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 23–30. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.23>

12. Матханова Н. П., Родигина Н. Н. Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 1. С. 45–52.

13. Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел : Орлик, 2011. 488 с.

14. Морякова О. В. Система местного управления России при Николае I. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 272 с.

15. Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века. М. : Прометей, 1991. 218 с.

Information Capabilities of the Governor's Report on the Example of the Yakutsk Region

I. L. Dameshek

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

A. I. Arkhipova

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The Governors' reports are reviewed as the channel of communication between the regional and central authorities. Consideration of the reports allows us to identify the regional peculiarities and priorities of Yakut governors and also determine their personal contribution to the solution of issues and the inheritance of the predecessors' strategy. The emperor's notes on the reports allows us to identify the problems of regional life that the monarch was interested in, and to consider the “channels” of communication between the center and the periphery in Imperial Russia.

Keywords: Communications, authority, governors, Yakutsk region, comprehensive governor's report, historical source.

For citation: Dameshek I.L., Arkhipova A.I Information Capabilities of the Governor's Report on the Example of the Yakutsk Region. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 67-80. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.67> (in Russian)

References

1. Aleksushin G.V. *Razvitie gubernatorskoy vlasti v Rossii (1708-1917 gg): istoricheskiy opyt i uroki* [The development of governor's power in Russia (1708-1917): historical experience and lessons]. Dr. sci. diss. Moscow, 2009, 457 p. (in Russian)
2. Blinov I.A. *Gubernatory: istoriko-yuridicheskiy ocherk* [Governors: a historical and juridical essay]. St. Petersburg, tipo-lit. K.L. Pentkovskogo Publ, 1905, 366 p. (in Russian)
3. Dameshek I.L. *Rossiyskie okrainy v imperskoy strategii vlasti (nachalo XIX – nachalo XX vv.)* [Russian Outskirts in the Imperial Strategy of Power (early 19th – early 20th centuries)]. Irkutsk, 2005, 264 p. (in Russian)
4. Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (komparativnoe issledovanie okrainnoy politiki Rossii v pervoy polovine XIX v.)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism (Comparative Study of Russia's Outskirts Policy in the First Half of the 20th Century)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 207 p. (in Russian)
5. Dameshek L.M., Dameshek I.L. *Sibirskaya upravlencheskaya kombinatsiya N.N. Murav'eva-Amurskogo i obrazovaniya Zabaykalskoy i Yakutskoy oblastey* [The Siberian management combination of N. N. Muravyov-Amursky and the formation of the Trans-Baikal and Yakutia regions.]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2019, vol. 29, pp. 33-42. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.33> (in Russian)
6. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Matkhanova N.P. *Glavnye blyustiteli neprikosновенности verkhovnykh prav samodержaviem i polzy gosudarstva: M.M. Speranskiy, N.N. Murav'ev-Amurskiy i drugie sibirskie general-gubernatory* [The head guardians of the inviolability of the autocracy supreme rights and the benefit of the state: M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky and other Siberian governor-generals]. Irkutsk, Ottisk Publ. 2020, pp. 194-201. (in Russian)
7. Minakov A.S. *Istoriya Yakutii v otchetakh yakutskikh gubernatorov* [History of Yakutia in the reports of the Yakut governors]. Yakutsk, Bichik Publ, 2007, 152 p. (in Russian)
8. Litvak B.G. *Ocherki istochnikovedeniya massovoy dokumentatsii XIX – nachala XX v.* [The sourceology of mass documentation essays of the 19th – Early 20th Centuries.]. Moscow, Nauka Publ, 1979, 294 p. (in Russian)
9. Madzharov A.S., Ponomareva E.L. *Sotsialnaya istoriya Sibiri 50–80-kh gg. XIX vv. materialakh vsepoddanneyshikh otchetov general-gubernatorov* [The Social History of Siberia in the 50s-80s of the XIX century in the materials of the governor-general's reports]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2015, vol. 14, pp. 6-17. (in Russian)
10. Man'ko A.V. *Blyustiteli verkhovnoy vlasti. Institut gubernatorstva v Rossii: ist. Ocherk* [The guardians of supreme power. Institute of Governorship in Russia: The historical essay]. Moscow, Agraf publ, 2004, 236 p. (in Russian)
11. Matkhanova N.P. *Dialog vlasti i obshchestva: opyt general-gubernatorov Vostochnoy Sibiri i Priamur'ya vtoroy poloviny XIX v* [The dialogue of power and society: The experience of the governors-general of Eastern Siberia and the Amur Region in the second half of the 19th Century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2020, vol. 33, pp. 23-30. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.23> (in Russian)
12. Matkhanova N.P., Rodigina N.N. *Vsepoddanneyshie otchety kak istochnik dlya izucheniya predstavleniy sibirskikh general-gubernatorov vtoroy poloviny XIX stoletiya o regione* [Comprehensive reports as a source for studying the views of Siberian governors-general on the region in the second half of the 19th century]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The humanities in Siberia], 2019, vol. 26, no. 1, pp. 45-52. (in Russian)

13. Minakov A.S. *Gubernatorskiy korpus i tsentralnaya vlast: problema vzaimootnosheniy (po materialam guberniy Chernozemnogo tsentra vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.)* [The governor's corps and the central authorities: the problem of relations (on the materials of the provinces of the Chernozem center of the second half of the XIX – early XX centuries)]. Orel, Orlik Publ., 2011, 488 p.

14. Moryakova O.V. *Sistema mestnogo upravleniya Rossii pri Nikolae I* [The system of local government in Russia under Nicholas I]. Moscow, Moscow Univ. Publ., 1998, 272 p. (in Russian)

15. Shumilov M.M. *Mestnoe upravlenie i tsentralnaya vlast v Rossii v 50-kh – nachale 80-kh gg. XIX veka* [Local and central authorities in Russia during the 1950s – early 1980s]. Moscow, Prometey Publ., 1991, 218 p. (in Russian)

Дамешек Ирина Львовна

*доктор исторических наук, профессор
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dameshek@rambler.ru*

Dameshek Irina Lvovna

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dameshek@rambler.ru*

Архипова Алена Ивановна

*кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
Россия, 677009, г. Якутск,
ул. Петровского, 1
e-mail: ali-titova@rambler.ru*

Arkhipova Alena Ivanovna

*Candidate of Sciences (History),
Researcher Scientist
Institute for Humanitarian Research and
North Indigenous People Problems SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677009,
Russian Federation
e-mail: ali-titova@rambler.ru*